

"Эти ребята из Тяньцзы действительно жадные, действительно царапают землю, эй, на их складе, как получилось, что там так много хороших вещей?"

"Мышь подняла глаза и перешла к судорогам. Его выбрасывают уже несколько лет. Эй, эй, эй, как много младенцев, которые не могут отойти! Сердечная боль, мое сердце кровоточит, живот Крысы действительно разочаровывает". Если живот будет больше, сколько хороших вещей я смогу переместить назад?"

По мере того, как он говорил, мышь была полна печали.

Возможно, только что проглоченный горшок горячего чая полностью вспорол ему брюхо. Когда мышонок насытился, из его рта на холодный свет вытекло несколько драгоценных камней размером с голову.

Эти драгоценные камни кристально чистые и красноватого цвета. Внутри бесчисленные красные огоньки, как будто танцуют облака, а температура высокая и пугающая. Чу Тянь протянул руку и коснулся нескольких драгоценных камней. С его физической силой, он почувствовал, что его пальцы обожжены и болят!

Если бы не скорость сжатия рук, то плоть и кровь Чу Тяня почти сгорели от этих драгоценных камней.

"Хороший парень! Ты уже несколько лет чувствуешь..." Чу Тянь посмотрел на □□□□□ , , , , ,
 / / / / / / / / / / / / /

"Меньше, я спешу найти площадку побольше, мышку принесли обратно, но это все ребенок!". Мышь встала, и две передние лапы быстро затапцевали: "Эй, Чучжоу Чу Основа промышленности, я боюсь, что она исчезла. Тянь Гир, ты - семья Чу, ты должен накопить семейный бизнес, а потом передать его сыну, внуку, внуку, внуку...".

Тонкий хвост крысы оживленно раскачивался. Он ухмыльнулся и сказал: "Мышь ждет, помогая тебе удерживать внука, внука, внука и внучку!".

Чу Тянь остановился и рассмеялся.

У него была рука, и за последние два года он накопил ее. Жемчужина в середине отверстия была выплюнута, а из нее вылетели кристально чистые кристаллы, и все они скопились перед мышью.

Глаза мыши засветились, она открыла рот, чтобы проглотить эти кристаллы, но, открыв рот, некоторое время слизнула их.

Очень рассердившись, увидев полтора Чу Тяня, мышь закричала: "Небесный брат, ты нарочно смотришь, как мышь выглядит хорошо? Живот взорвался, и быстро помоги мышке освободить место, или смотри на хорошие вещи, Не могу это есть, неудобно!".

Чу Тянь улыбнулся. Он схватил следующую маленькую посылку с мышью, и на кончике его пальца запрыгал маленький фиолетовый огонек.

Шесть огненных дверей рафинирующей печи открылись, и ужасный отсос выплеснулся наружу. Бесчисленные точки света вылетели из серебряного пакета и мгновенно исчезли в огромном пространстве рафинировочной печи. На фиолетовой поверхности плавал слой

слабого черного пламени, и многие из гениальных сокровищ, только что вошедших в печь, быстро превратились в огромную и чистую сингулярную энергию, поглощенную печью.

Чу Тянь постоянно общается с духом рафинирующей печи, пусть он вздохнет, и не все хорошие тараканы будут проглочены, по крайней мере, те самые ценные малыши, должны остаться для него.

Мышь увидела фиолетовый свет в руках Чу Тяня.

Его глаза загорелись, а рот извергнул ауру, похожую на фонтан, и быстро погрузился в фиолетовый свет. Бесчисленные странные сокровища хлынули в печь рафинирования, как потоп.

Чутянь увидел, что брови пляшут, а рафинировочные печи слегка дрожат, постоянно разражаясь резким ревом!

Внезапно Чутянь увидел, как из печи красного облака в бесчисленных сокровищах горы достали несколько кусков серых осколков, а два из них были даже больше, чем в два раза!

Не дожидаясь, пока Чу Тянь вернется к Богу, печь рафинирования, словно безумная, извергла фиолетовый огонь, и эти куски серых фрагментов покатались вниз.

Звук "□", фиолетовый огонь в рафинирующей печи превратил треть пламени в чистый черный цвет.

Дыхание, заставившее Чу Тяня почувствовать вину и страх, вылилось из рафинирующей печи. Поверхность драгоценного камня в его разбивающейся вспышке внезапно вспыхнула светом. Сфера была слегка потрясена, и, казалось, это было для рафинирующей печи. Меняйся и радуйся!

Бог знает, в скольких местах побывала мышь за последние несколько лет и сколько вещей было украдено.

Короче говоря, луна была повешена на макушку после того, как мышь выплюнула запасы девяносто девяти из своего брюшка.

Мышь с комфортом наглоталась небольшой кучки голубых кристаллов, и, насладившись столом, полным вкусной еды, с комфортом приняла душ. На плечах Чутиана, стройный хвост мягко застонал в ушное отверстие Чутиана.

"Рен, у меня тут кое-что есть, позови меня с собой".

"Я уже все решил, а когда ты вернешься, это дело станет более определенным".

Чу Тянь улыбнулся и подробно рассказал о том, что происходит в эти дни.

В этом разговоре говорится, что луна опускается, а на востоке поднимается красный свет.